

Добрыня и Дунай (2)

Хороша была поездка молодецкая,
Хороша была побегка лошадиная:
Вот не видели, как на коня, ах, вскочил,
Да не видели, как он в стремя вступил,
Только видели: в чистом поле куревá стоит,
Куревá стоит, дым столбóм валит.
Выезжает Добрыня во чистó полё,
Вынимал он да нову трубу́ да подзорную,
Он смотрел да на всю четыре стороны:
Там-то стоёт лэсы тёмная,
Там-то стоёт горы́ высокия,
Да и стояло да поле чистое,
Да во чистóм поли́ да шатёр стоит.
Да как у наших у русьских у богáтырей
Как стоели шатры белополотнены,
Ах, там да стоит шатёр да чернóбархатный,
Поезжал Добрыня ко чернóму шатрú.
Приезжает Добрыня ко чернóму шатрú,
Не привязывал коня, ах, и не приказывал,
Заходил Добрыня, ах, и во чернóй шатёр.
Стоели а столы всё а дубовыя,
А вокладины столесины кедровыя,
А подёрнуты а скатёрочки шелковыя,
А наставлэны а ества сахáрные,
Да стоели е тут вёдра с зе... ах, и с зелены́м вином,
Лежал тогда ерлык да скорописчатой,
Ах и написаны е угрозы да бога... да богатырския:
«Уж и кто попьёт-поест, а покушает —
Не уехать и живому да из... ах, из чистá поля».
Откуле Добрыня по... ах, и поворот даёт.
Выходил Добрыня во... да вон на улицу,
Садилсы Добрынюшка на... ах, и на добрá коня,
Доезжает Добрыня да ко Невóй-реки,
Он и кормил-поил да ко... ай, и коня доброго,
Думчись Добрыня прираз... ах, да прираздумалса:

«А приеду я в стольнёй Киёв-град,
Станут богатыри всё испрашивать,
А и станут вси русьские всё разведывать,
А што им я скажу, што, ах, поведаю?
Не честь-хвала молодецькая,
Да не выслуга богатырьская».

А оттуле Добрыня поворот даёт,
Доежжаёт Добрыня ко... ай, ко чернóу шатрú.
Он привязывал коня ко сы... ах, ко сыромú дубú,
Ко сыромú дубú да к зо... ах, да к золотú кольцú.
Заходил тогда Добрынюшка во... ах, и во чернóй шатёр,
Ах, и садилса Добрыня за дубовый стол,
Он и пил тут ества сахáрныя,
Он и напилсы, Добрынюшка, ах, и зеленá вина,
Он и розлил, Добрынюшка, зеленó вино,
Он разóрввал скатёрочки шёлковыя,
Расколел столесинки кедровыя,
Разломал е столики, ах, дубовыя,
Разóрввал шатёр черно... ах, и чернóбархатный.
Выходил тогда Добрынюшка во... ах, и вон на улицу,
Пал коню своему пóд ноги.
Да едет Дунай из чистá поля,
Завидел шатёр да не по-старому,
Не по-старому шатёр, да не по-прежнему.
Приезжаёт Дунай ко своему чернóу шатру,
Да выдёргивал чинжалищó предолгоё,
Хотел он пороть Добрыни грúди белыя,
Думуцúсь Дунай прираздумалсэ:
«Не честь-хвала моя молодецькая,
Да не выслуга моя богатырьская —
Соннóго мне бить рáвно мёртвого,
Лучше побудить да потегатися,
Да силушки своей да попытатися...
„Ох ты ой еси, ты удалой добрый молодец!
Да будет тебе спать — пора вставать,
От великого сну пробужатисэ,
От великой хмелинки просыпатисэ!“»
Розбужалса Добрыня от великого сна,
Садилса Добрыня на добрá коня,

Поехали они во чисто полё.

*(Они тогда съехались. Добрыня победил Дуная. Как тут было, не знаю. Три
раза съезжались.)*

Выпадывал Дунай из седёлышка,
Скокал Добрыня с добра́ коня,
Расстёгивал латы железныя,
Порóл Добрыня груди белые.

*(Зап. Астаховой А. М.: 13 июля 1929 г., сел. Замежное Усть-Цилемского р-на
— от Чупрова Савелия Дементьевича, 62 г.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.